

В. И. Гаврилов

Международный государственный экологический
институт имени А. Д. Сахарова,
Белорусский государственный университет, Минск

V. Haurylau

International Sakharov Environmental University,
Belarusian State University, Minsk

УДК 327 (44) (091)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФРАНЦИИ И США ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В 1995–2002 ГОДАХ

FRENCH-AMERICAN RELATIONS IN LOCAL CONFLICTS IN 1995–2002

В статье В. И. Гаврилова рассмотрены вопросы франко-американского взаимодействия при разрешении некоторых локальных конфликтов в 1995–2005 годах. Особое внимание уделено подходам двух стран применительно своего места на международной арене и двустороннему взаимодействию при разрешении конфликтов в Боснии, Центральной Африке и на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Франция; США; франко-американские отношения; международные отношения, геополитика; многополярный мир; локальные конфликты; боснийский кризис; Центральная Африка; Ближний Восток.

In article of Vadzim Haurylau studies the questions French-American relations in several local conflicts in 1995–2002. Research the questions of relations between two countries in multipolar world, Bosnian crisis, Central Africa and Middle East.

Keywords: France, USA, French-American relations; international relations; geopolitics; multipolar world Bosnian crisis; Central Africa; Middle East.

С начала 1990-х гг. шел процесс смены модели международных отношений: от биполярной к многополярной. В этих условиях большинство стран мира вынуждено было искать пути выработки оптимальной внешнеполитической линии. Франция не стала исключением. Руководство страны активно искало более высокое место на международной арене, противостоя попыткам США построить однополярный мир и прилагая значительные усилия по достижению многополярного мирового устройства. Париж пытался упрочить свои позиции в регионах с традиционно сильным влиянием Вашингтона. Укрепление позиций Франции здесь могло идти только за счет ослабления влияния США. Это ускоряло процесс формирования многополярного мирового устройства.

Соединенные Штаты, в свою очередь, всеми силами стремились сохранить ведущие позиции на международной арене, желая превратить Францию в одного из европейских союзников, отводя ей роль региональной

державы в глобальной системе американского доминирования. Указанные противоречия между Францией и США вели к столкновению интересов двух стран в том числе во время их взаимодействия при разрешении локальных конфликтов, где не обошлось без соперничества и борьбы за влияние. Обе страны учитывали в ней свои экономические и политические интересы, стремясь не только повысить свою значимость при урегулировании указанных конфликтов, но и укрепить свое экономическое лидерство в затрагиваемых их регионах. Особенно актуально это было для Франции, ревностно отстаивавшей свою экономическую автономию от США. Исходя из этих предпосылок Франция во многих случаях попросту не могла соглашаться с позицией США и слепо следовать в ее фарватере, была вынуждена искать свою собственную альтернативную точку зрения и прикладывать усилия для претворения ее в жизнь. Это привело к соперничеству Франции и США, где каждая из сторон выступала с собственными инициативами, зачастую несовместимыми с позициями оппонента, что вело к трениям и борьбе между этими двумя странами. Противоборство между Францией и США вносило наиболее острый раскол в отношения между государствами Запада. Он мог привести к формированию двух центров силы в новой системе международных отношений: единой Европы и Соединенных Штатов Америки, что определяет особую важность и актуальность исследуемой здесь темы.

Одной из наиболее острых международных проблем, с которыми Ж. Ширак столкнулся вскоре после избрания на должность президента Франции, был кризис в Боснии. Военный конфликт между различными группами населения в этом регионе вызвал широкий резонанс во всем мире. Многие государства, в том числе Франция и США, прикладывали большие усилия для прекращения насилия и установления мира в Боснии. Еще до весны 1995 г. Франция стремилась найти компромиссное решение, которое устроило бы все стороны конфликта. При этом французская дипломатия занимала довольно сдержанную позицию по вопросу применения силы в регионе [1, с. 107].

Однако с избранием Ж. Ширака президентом страны подходы Парижа к разрешению кризиса изменились. Франция заняла более активную позицию в боснийском вопросе. Ж. Ширак высказал предложение, которое, по его мнению, должно было привести к урегулированию конфликта. 1 июня 1995 г. Франция предложила европейским и североамериканским партнерам создать силы быстрого реагирования для использования в урегулировании конфликта в качестве миротворцев ООН. По мнению Франции, эти силы должны были включать около 4 тыс. военнослужащих. Кроме того, предлагалось согласовать их статус с вооруженными силами ООН, которые уже действовали в зоне конфликта [1, с. 2].

Во время своего первого визита в США в качестве главы Франции, в июне 1995 г., Ж. Ширак сконцентрировал свои усилия на том, чтобы добиться принятия резолюции ООН, открывающей дорогу к созданию сил быстрого реагирования, и склонить американскую сторону к участию в финансировании этих сил. Б. Клинтон поддержал предложения Ж. Ширака, и 16 июня 1995 г. в ООН была принята резолюция по созданию сил быстрого реагирования для урегулирования боснийского конфликта.

Вместе с тем представители республиканского большинства в обеих палатах американского парламента не желали участия своей страны в финансировании сил быстрого реагирования по Боснии. В этой связи во время посещения Вашингтона президент Франции провел переговоры с Р. Доулом, лидером республиканского большинства в сенате, и Н. Гингричем, спикером палаты представителей. Ж. Ширак не смог добиться изменения позиции лидеров республиканцев по этому вопросу при личной встрече. Однако он высказал надежду, что республиканцы согласятся с линией Б. Клинтона [2, с. 5].

Вопрос о финансировании сил быстрого реагирования по Боснии нашел свое разрешение в предложениях Соединенных Штатов, озвученных 29 июня 1995 г. США предлагали доставить для сил быстрого реагирования в Боснии снаряжения на 60 млн долл. США и выделить еще 35 млн долл. в качестве добровольного финансового взноса [3, с. 3]. Это было не очень щедрое предложение, если учесть, что ранее США выделили на финансирование собственной операции в Боснии 300 млн долл. Недостаточную щедрость администрации Б. Клинтона можно объяснить сопротивлением действиям президента по финансированию сил быстрого реагирования со стороны республиканского большинства обеих палат американского парламента, не желавшего направлять американские деньги на содержание многонациональных сил. Вместе с тем администрация Клинтона стремилась играть одну из главных ролей в функционировании этих сил, дабы иметь возможность влиять на их деятельность.

В Париже и Вашингтоне существовали разные подходы к вопросу о возможном применении силы миротворцами ООН в Боснии. Американские предложения в этом вопросе сводились к нанесению массированных воздушных ударов по силам боснийских сербов, чтобы защитить мусульманские анклавы в Боснии.

Франция была против систематических ударов в Боснии. В декларации от 20 июля 1995 г. Ж. Ширак высказался за усиление наземной защиты мусульманских анклавов в Боснии [4, с. 4]. Французская сторона предлагала усилить силы быстрого реагирования артиллерией и более активно использовать их для расширения наземной части миротворческой операции. Необходимо отметить, что принятие предложений французского президента усиливало бы позиции французских миротворцев в регионе, так как сухо-

путные силы Франции могли играть в возможном расширении наземной операции более существенную роль, нежели французская авиация в масштабированных ударах с воздуха. Американская сторона заявила, что французская инициатива несет в себе гораздо больше риска для военнослужащих миротворческих сил, поэтому она не может быть принята [4, с. 4]. В итоге, после телефонных консультаций Ж. Ширака и Б. Клинтона, Франция отозвала свою инициативу о расширении наземной операции и открыла тем самым дорогу для нанесения воздушных ударов по позициям боснийских сербов [5, с. 959]. В ходе переговоров французская и американские стороны согласовали «зоны безопасности», в которых было запрещено нахождение воинских формирований боснийских сербов, и согласованы единые подходы к задачам и последовательности проведения миротворческой операции.

В ходе проведения миротворческой операции в Боснии на повестку дня стал вопрос о будущем устройстве страны. Франция выступила в контактной группе по бывшей Югославии с предложением установить в Боснии федеральную систему с разделением территории между боснийскими сербами с одной стороны, хорватами и мусульманами с другой [6, с. 2]. Со своей стороны, Вашингтон стремился самостоятельно решать все возникающие проблемы в важнейших аспектах боснийского урегулирования, фактически отстранив от участия в мирном процессе своих ключевых европейских союзников, в том числе и Францию. Дейтонские соглашения по Боснии были подписаны в условиях доминирования в переговорном процессе американской дипломатии.

В этой связи официальный Париж выразил недовольство ущемлением Дейтонскими соглашениями прав сербов, проживающих в Сараево. Ж. Ширак в своем послании Б. Клинтону также высказал мнение, что сербы, жившие до войны в Сараево, должны получить возможность безопасного проживания в городе. Командующий французским контингентом в Боснии генерал Ж. Р. Башеле заявил, что не допустит массового исхода сербов из Сараево [7, с. 3]. Однако вследствие негативной реакции на подобные заявления некоторых стран мира, в том числе и США, министр обороны Франции Ш. Мийон дезавуировал заявления генерала Ж. Р. Башеле и вызвал его для разбирательства в Париж [8, с. 3]. Тем не менее французские замечания были учтены американской стороной. Они были включены в текст мирных соглашений по Боснии, подписанных в Париже 14 декабря 1995 г. Данные соглашения окончательно устанавливали мир в Боснии. За их воплощением в жизнь должны были следить миротворцы ООН. Франция приписывала себе решающую роль в достижении мира в Боснии [5, с. 959]. Со своей стороны, США указывали на несравненно большую роль американского участия в мирном урегулировании боснийского конфликта.

В 1996 г. началось заметное похолодание во франко-американских отношениях. Это было обусловлено несколькими причинами: нежеланием

американской стороны прислушиваться к французским предложениям по реформированию НАТО, конкуренцией в сфере экономики, в частности в аэрокосмической сфере, столкновением интересов двух стран в Африке, а также внутренним положением во Франции. С приходом к власти Ж. Ширака в стране заметно увеличилась безработица. В 1996 г. она составляла 12,6 % трудоспособного населения. Это был наиболее высокий уровень безработицы со времени окончания Второй мировой войны. Руководство Франции не могло справиться с ее стремительным ростом. Популярность Ж. Ширака едва превышала 30 %, а популярность правительства страны была еще ниже [9, с. 20]. В этих условиях Ж. Ширак сделал ставку на повышение своего авторитета среди французов путем утверждения активной позиции на международной арене. Претендуя на самостоятельность и величие Франции, Ж. Ширак придерживался собственной внешнеполитической линии, отличной от линии США. Последний фактор играл важную роль в обострении франко-американских отношений.

Париж начал демонстрировать несогласие с односторонними действиями США на международной арене. Так, в 1996 г. произошло столкновение Франции и США в ООН по вопросу избрания генерального секретаря. В июне 1996 г. США высказались против продления мандата генерального секретаря ООН египтянину Б. Бутрос-Гали. В этих условиях Бутрос-Гали не стал переизбираться на второй срок и снял свою кандидатуру. Франция была категорически не согласна с односторонними действиями США, вынудившими без консультаций с партнерами Бутрос-Гали уйти в отставку. Поэтому во время голосования по кандидатуре нового генерального секретаря ООН 10 декабря 1996 г. Франция наложила вето на избрание генеральным секретарем ООН сторонника США К. Аннана. Французский представитель при ООН так прокомментировал решение своей страны: «Это не вето Франции против кандидатуры К. Аннана, которого поддержало большинство Совета, но вето против США» [10, с. 5]. При этом французский дипломат подчеркнул, что Франция высоко оценивает предыдущую работу К. Аннана в ООН [10, с. 5].

Отказавшись поддержать кандидатуру К. Аннана на голосовании 10 декабря 1996 г. Франция протестовала против односторонних действий США в решении вопросов функционирования ООН. Это был демонстративный шаг, призванный привлечь внимание мирового сообщества к проблеме доминирования США в ООН. Уже через два дня Париж отозвал свое вето и американский кандидат К. Аннан был избран генеральным секретарем ООН.

Отправной точкой ухудшения отношений между Францией и США применительно к африканским странам стало африканское турне государственного секретаря США У. Кристофера, которое состоялось осенью 1996 г. Оно вызвало чрезвычайно негативную реакцию французской стороны. Между Ж. Годфреном, отвечавшим во французском правительстве за сотрудничество с франкофонными странами, и У. Кристофером состоялась за-

очная полемика о законности интересов двух стран в африканском регионе. Дело в том, что даже после распада французской колониальной империи официальный Париж стремился играть ведущую роль в отношениях с франкофонными странами Африки. Он чрезвычайно болезненно реагировал на любые попытки изменить это положение. США, в свою очередь, считали, что независимые государства вправе сами определять характер отношений с другими странами.

Наиболее острые разногласия между Францией и США в африканском регионе касались подходов к разрешению кризиса в Демократической республике Конго (ДРК), где на востоке страны развернулась борьба местного населения против центрального правительства. В середине 1990-х гг. в районе Больших африканских озер происходило несколько кровопролитных межэтнических конфликтов, которые подрывали стабильность центрально-африканского региона и вызывали тяжелую гуманитарную ситуацию. Вместе с тем в этом регионе имелись значительные запасы полезных ископаемых, что предопределяло заинтересованность как Франции, так и США в усилении здесь своего влияния. Париж имел теплые отношения с руководством Демократической республики Конго, что создавало хорошие предпосылки к заключению с ним выгодных для Франции соглашений по эксплуатации имеющихся на востоке страны природных ресурсов. Исходя из этого, французское руководство было заинтересовано в сохранении целостности Демократической республики Конго и сохранении влияния центрального правительства на всю территорию страны.

США, в свою очередь, имели прочные связи с такими государствами региона, как Уганда, Руанда и Бурунди, поддерживавшими сепаратистские движения на востоке ДРК. В интересах Соединенных Штатов было, опираясь на своих союзников в регионе, распространить свое влияние и на богатые полезными ископаемыми восточные районы Демократической республики Конго, что можно было сделать, выведя эти территории из-под контроля центрального правительства страны. Эти противоречия вели к конфронтации Франции и США в центральноафриканском регионе.

Официальный Париж полагал, что Соединенные Штаты стремятся опереться на вождей тутси, чтобы расширить сферу своего влияния в Центральной Африке. По мнению французской стороны, это могло привести к дестабилизации ситуации в ДРК и расчленению страны. Особенно подозрительным для французов выглядело то, что американский посол в Киншасе достаточно открыто говорил о такой возможности, а в Государственном департаменте это не опровергали [9, с. 1]. Кроме того, Париж обвинял Вашингтон в преднамеренном препятствовании проведению военной и гуманитарной операции в регионе, чтобы не создавать помех борьбе конголезских тутси, которых поддерживала Руанда, против центрального правительства [9, с. 20].

В свою очередь США не поддерживали французскую идею проведения военной и гуманитарной операции в ДРК, чтобы не помогать президенту Конго Мобуту Сесе Секу [9, с. 20]. После того, как зимой 1997 г. Франция приняла на своей территории тяжело больного Мобуту Сесе Секу, она в очередной раз выступила за отправку в ДРК миротворческих сил с тем, чтобы разрешить кризис в регионе Больших африканских озер и обеспечить условия для возвращения сотен тысяч беженцев в места постоянного проживания. Кроме того, Франция выступила за соблюдение эмбарго на поставку оружия и военного снаряжения в Конго, которое действовало с начала 1990-х гг. [11, с. 4].

После визита в Париж в январе 1997 г. Дж. Мооса, заместителя госсекретаря США по Африке, и его переговоров с Ж. Годфреном и советником Ж. Ширака по африканским делам М. Дюпушем США подкорректировали свою позицию, утверждая, что они не против отправки воинских формирований в конголезскую провинцию Кива. Вместе с тем США по-прежнему продолжали противостоять идее проведения международной конференции по конголезскому вопросу, на чем настаивала Франция. С точки зрения Вашингтона, США и Франция больше не имели разногласий по этому вопросу [11, с. 4]. Действительно позиции двух стран в этом вопросе в феврале 1997 г. были ближе, чем осенью 1996 г. Однако следует учитывать тот факт, что Франция по-прежнему выступала за единство ДРК. Она доказывала способность президента Мобуту Сесе Секу восстановить порядок и провести в стране президентские и парламентские выборы. В свою очередь, США скептически относились к тому, что ДРК может стать единой страной. Они полагали, что под влиянием внутренних и внешних сил страна может утратить свою целостность [11, с. 4].

В это же время Франция работала совместно с США над установлением мира на Ближнем Востоке. Однако Париж не был в полной мере удовлетворен малозаметной ролью, которую он играл в процессе мирного урегулирования в регионе. В письме Ж. Ширака Б. Клинтону от 24 октября 1998 г. Франция приветствовала дипломатические успехи Соединенных Штатов в деле достижения мира на Ближнем Востоке. Одновременно подчеркивалась ее способность привнести в процесс достижения мира необходимый динамизм [12, с. 302–303]. Здесь очевидно стремление Франции играть более активную роль в процессе ближневосточного урегулирования. Для достижения этой цели Франция установила диалог с мусульманскими странами Ближнего Востока. Тем самым Париж стремился противопоставить свои отношения с Сирией, Иорданией, Ливаном и другими странами региона тесным американско-израильским отношениям [13, с. 2]. При этом Париж всегда выказывал желание согласованно работать с Соединенными Штатами для достижения мира и стабильности на Ближнем Востоке. Такая политика повышала влияние Франции в указанном регионе. Однако она не приводила к ощутимым сдвигам в отношениях между Францией

и США.

В 2001 г. премьер-министр Франции Л. Жоспен выступил с инициативами по урегулированию арабо-израильского конфликта. Он высказался за скорейшее подписание прочных мирных соглашений между палестинцами и израильтянами, однако не обозначил базу, на основе которой могли быть достигнуты договоренности между враждующими сторонами. В начале 2002 г. произошла корректировка французской позиции по вопросу ближневосточного урегулирования. Ж. Ширак по-прежнему настаивал, что единственный возможный путь разрешения арабо-израильского конфликта – это переговоры. По его мнению, ответственность за установление диалога между различными сторонами конфликта лежала именно на США [14, с. 3]. То есть президент Франции отдал Соединенным Штатам первенство в урегулировании ближневосточного конфликта.

Таким образом, взаимодействие Франции и США при разрешении некоторых локальных конфликтов в 1995–2002 гг. имело противоречивый характер. С одной стороны, Франция почти всегда выступала в них с собственной, отличной от американской позицией, стремясь претворять ее в жизнь, но с другой, в конечном итоге под давлением США почти всегда корректировала ее, не имея возможности стойко противостоять устремлениям официального Вашингтона. И все же внешнеполитическая самостоятельность, к которой стремилась Франция, часто вынуждала американцев корректировать собственную позицию, а значит, влияла на конечные результаты американских действий на международной арене. Это, несомненно, закладывало хорошие предпосылки для появления многополярности в мировой системе международных отношений, внося вклад в создание альтернативного американскому полюсу мировой силы во главе с Францией. Подобная тенденция вносила наиболее осязаемый разлад в отношениях между государствами Запада – раскол по линии Франция – США. Осознание и использование его потенциала может стать хорошим подспорьем установлению подлинной многополярности в системе международных отношений, где США вынуждены будут считаться с интересами многих других государств мира и не вмешиваться в их дела.

Список использованных источников

1. Les politiques étrangères / F. Charrillon [ect.]; sous la direction de F. Charrillon. – Paris: La documentation Française, 1999. – 312 p.
2. Bassir, A. Adoption de la resolution la force de reaction rapide / A. Bassir, L. Zecchini // Le Monde. – 1995. – 16 juin. – P. 5.
3. Ourdan, R. Les «casques bleus» vivent de plus en plus mal le manque de fermeté des capitales occidentales / R. Ourdan // Le Monde. – 1995. – 1 juillet. – P. 3.
4. Les Occidentaux en quete d’une stratégie commune en Bosnie // Le Monde. – 1995. – 22 juillet. – P. 4.

5. *Villepin, D. de*. Histoire de la diplomatie française presentation de Dominique de Villepin / D. de Villepin. – Paris: Perrin, 2005. – 1050 p.
6. *Trean, C.* Les Américains optent pour la «realpolitik» dans l'ex-Yougoslavie / C. Trean // Le Monde. – 1995. – 1 aout. – P. 2.
7. *Trean, C.* Paris récuse le parti pris pro-serbe de certains officiers français à Sarajevo / C. Trean // Le Monde. – 1995. – 4 desémbre. – P. 3.
8. *Isnard, J. M.* Millon envisage de demander retour en France du générale Bachelet / J. Isnard // Le Monde. – 1995. – 4 desémbre. – P. 3.
9. *Frachon, A.* Coup de torchon franco-américain / A. Frachon // Le Monde. – 1995. – 10 desémbre. – P. 1, 20.
10. *Bassir, A.* Paris s'oppose à Washington sur le choi de M. Boutros-Ghali à l'ONU / A. Bassir // Le Monde. – 1996. – 12 desémbre. – P. 5.
11. *Fritsher, F.* La question du Zaire oppose toujours Paris à Washington / F. Fritsher // Le Monde. – 1997. – 2–3 janvier. – P. 4.
12. Politique étrangère de la France. (Textes et documents). – Septembre-Octobre 1998. – Paris: La documentation Française, 1998. – 408 p.
13. *Naim, M.* Paris veut travailler en coordination avec les Etats-Unis plutot que les prendre à rebousse-poil / M. Naim // Le Monde. – 1998. – 14 janvier. – P. 2.
14. *Jacque Chirac* tire les leçons du 11 septembre // Le Monde. – 5 janvier 2002. – P. 3.

(Дата подачи: 21.02.2022 г.)

A. K. Гецевич

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно

A. Hetsevich

Yanka Kupala Grodno State University, Grodno

УДК 94 (476):336.71

КОММУНАЛЬНЫЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ В КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СТРУКТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1921–1939 ГГ.)

MUNICIPAL SAVINGS BANKS IN THE CREDIT-BANKING STRUCTURE THE SECOND POLISH REPUBLIC (1921–1939)

Цель исследования – изучение процесса формирования и развития коммунальных сберегательных касс – ключевого звена кредитно-банковской системы второй Польской республики, в том числе и на территории Западной Беларуси. Показатели деловой активности, выраженные в статистических данных, свидетельствовали о значительной роли данных финансовых учреждений в проведении государственных программ в разных областях на местном уровне. На протяжении 1920–1930 гг. влияние коммунальных сберегательных касс и спрос на их услуги было неизменно высоким. Полученные результаты